

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС21-5824

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 июля 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 15 июля 2021 г.
Определение изготовлено в полном объеме 22 июля 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Малинена Владимира Игоревича

на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.08.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.01.2021 по делу № А56-154235/2018 о банкротстве Быкова Гурия Александровича.

В заседании приняли участие представители:

Быкова Г.А. – Мишкарубный С.М.;

Мухина А.А. (финансовый управляющий Быкова Г.А.) – Кибец П.О.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 08.06.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей должника и его финансового управляющего, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 18.05.2017 Малинен В.И. купил у Быкова Г.А. автомобиль, уплатив за него 1 280 000 руб.

В связи с существенным нарушением требований к качеству автомобиля по инициативе Малинена В.И. Невский районный суд города Санкт-Петербурга

решением от 03.04.2018 по делу № 2-1554/2018(2-8305/2017) расторг договор купли-продажи автомобиля, взыскал с продавца в пользу покупателя 1 280 000 руб. и обязал Малинена В.И. передать автомобиль продавцу после полной выплаты последним вышеуказанной суммы.

10.12.2018 Быков Г.А. обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в заявлении о своем банкротстве; 04.03.2019 суд принял его заявление и 06.04.2019 ввел процедуру реструктуризации долгов должника.

На основании решения районного суда арбитражный суд включил требование Малинена В.И. к Быкову Г.А. в размере 1 280 000 руб. в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Полагая, что, включившись в реестр требований кредиторов должника, Малинен В.И. реализовал своё требование к Быкову Г.А. об исполнении денежного обязательства, предусмотренного решением районного суда, финансовый управляющий должника обратился в суд с заявлением об истребовании у Малинена В.И. в конкурсную массу автомобиля, подлежащего возврату Быкову Г.А. по расторгнутому договору.

Определением суда первой инстанции от 12.08.2020, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 16.10.2020 и от 25.01.2021, заявление удовлетворено.

Суды исходили из того, что право собственности на автомобиль восстановлено за Быковым Г.А., так как гражданско-правовой договор, по которому спорное имущество было передано должником ответчику, расторгнут в судебном порядке; Малинен В.И. реализовал свое право на получение исполнения по решению районного суда посредством включения в реестр требований кредиторов должника; возврат спорного имущества в конкурсную массу позволит финансовому управляющему произвести соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника, в том числе и требований Малинена В.И. В связи с этим суды включили автомобиль в конкурсную массу должника.

Разрешая спор, суды руководствовались статьей 223 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), пунктом 1 статьи 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

В кассационной жалобе Малинен В.И. просил отменить обжалуемые судебные акты и отказать в удовлетворении требования. Его доводы сводились к отсутствию у должника права собственности на автомобиль, что не позволяет истребовать спорное имущество в конкурсную массу. Заявитель также указывал на нарушение принципа эквивалентности встречных предоставлений, поскольку должник получил от него и денежные средства за автомобиль, и сам автомобиль по оспоренному судебному акту, в то время как включение требований в реестр требований кредиторов должника не является фактическим исполнением денежного обязательства и не гарантирует его исполнение.

Быков Г.А. и его финансовый управляющий в отзывах просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения. Данную позицию в судебном заседании поддержали их представители.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Из пунктов 2 и 4 статьи 453 ГК РФ, пунктов 4 - 6.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 "О последствиях расторжения договора" (далее – постановление № 35) следует, что после расторжения договора обязательства сторон договора переходят в ликвидационную стадию, в рамках которой происходит справедливое определение завершающих имущественных обязательств сторон, в том числе возврат и уравнивание осуществленных ими при исполнении расторгнутого договора встречных имущественных предоставлений. При этом такие обратные (реверсивные) обязательства сторон, возникшие вследствие расторжения договора купли-продажи, как обязанность продавца вернуть деньги и обязанность покупателя вернуть товар, носят встречный и взаимозависимый характер (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2020 № 309-ЭС20-9064 по делу № А76-4808/2019).

Расторжение договора не отменяет ранее произошедший по договору купли-продажи переход права собственности на товар, у продавца право собственности на это имущество автоматически не восстанавливается, это право появляется у последнего производным способом (пункт 7 постановления № 35). Однако у покупателя возникает обязательство произвести обратное отчуждение товара продавцу, которое, в свою очередь, взаимобусловлено возвратом последним денежных средств. До момента фактической обратной передачи товара продавцу по расторгнутому договору собственником является покупатель (абзац первый пункта 2 статьи 218, пункт 1 статьи 223 ГК РФ). Следовательно, в силу пункта 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве до этого момента такой товар не может рассматриваться как часть конкурсной массы должника.

Таким образом, позиция судов о том, что после расторжения договора право собственности на автомобиль автоматически восстановилось за должником и подлежит включению в его конкурсную массу, не основана на нормах законодательства.

В то же время в случае банкротства продавца некачественной вещи возникает тупиковая ситуация, когда покупатель обязан вернуть принадлежащую ему вещь продавцу и эта обязанность наступает только после возврата продавцом цены покупки, но в силу неплатежеспособности продавца-банкрота возврат денег покупателю очевидно не может быть произведен.

Именно такая ситуация сложилась в данном деле в силу того, что последовательность исполнения реверсивных обязательств, вытекающих из расторжения договора, определена следующим образом: сначала покупателю возвращаются деньги, потом – продавцу автомобиль. Заявлением об истребовании автомобиля финансовый управляющий Быкова Г.А. по существу

намеревался разрешить эту ситуацию и урегулировать разногласия с Малиненом В.И. по поводу исполнения решения районного суда.

Следует заметить, что включение требований Малинена В.И. в реестр требований кредиторов должника не может рассматриваться как исполнение продавцом своего встречного реверсивного обязательства, поскольку само по себе это является лишь судебным подтверждением обоснованности существования долга для целей участия в деле о банкротстве. Реального получения покупателем денежных средств не было. Вывод судов об обратном основан на фикции исполнения и совершенно безосновательно ставит покупателя в крайне невыгодное положение, лишая его одновременно и денег, и имущества, а взамен предоставляя лишь надежду на некоторое встречное предоставление из конкурсной массы должника (например, за счет средств, вырученных от продажи того самого автомобиля, из которых кредитору достанется явно меньше, чем при оставлении этого автомобиля за собой).

С другой стороны, в реестр требований кредиторов должника включены требования покупателя о возмещении убытков в сумме цены расторгнутого договора несмотря на то, что проданная вещь (автомобиль) осталась за покупателем и имеет какую-то стоимость, что также несправедливо.

Судебная коллегия полагает, что баланс интересов участников дела о банкротстве будет соблюден, если разрешить данную ситуацию, предоставив покупателю-кредитору возможность определить дальнейшую судьбу вещи: оставить ее за собой или передать в конкурсную массу. Оставление вещи за собой не войдет в противоречие с решением районного суда, поскольку обязанность покупателя заблокировалась невозможностью исполнить обязанность продавца, то есть опять же по вине последнего.

Если покупатель-кредитор оставляет вещь за собой, то размер его требований в реестре требований кредиторов корректируется: сумма убытков исчисляется с учетом того, что она частично покрывается стоимостью этой вещи.

Если покупатель-кредитор передает вещь в конкурсную массу должника-продавца, то последний становится ее собственником, а требованию покупателя в реестре требований кредиторов придается залоговый статус в отношении переданной вещи применительно к положениям пункта 5 статьи 488 ГК РФ. Впоследствии это требование удовлетворяется в порядке статьи 138 Закона о банкротстве.

Таким образом, судебное понуждение Малинена В.И. к передаче принадлежащей ему вещи в конкурсную массу должника против его воли как собственника и без достаточных гарантий ему как кредитору незаконно и необоснованно. В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Малинена В.И. в экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции для разрешения разногласий по поводу исполнения Малиненом В.И. решения районного суда о

передаче должнику автомобиля с учетом правовой позиции, изложенной в данном определении.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.08.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.01.2021 по делу № А56-154235/2018 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Зарубина Е.Н.

Судья

Разумов И.В.